

Р. Г. Ляпунова

Экспедиция И. Г. Вознесенского и ее значение для этнографии Русской Америки

Этнографические материалы, собранные И. Г. Вознесенским в северо-западной Америке и Калифорнии (бывших владениях Российской-Американской компании), имеют большую научную ценность. Благодаря им отдел Америки МАЭ обладает уникальной по полноте и значению коллекцией предметов, характеризующих культуру и быт эскимосов, алеутов, тлинкитов, кенайцев и индейцев Северной Калифорнии первой половины XIX в. Важным дополнением коллекций являются записи и рисунки И. Г. Вознесенского (восемь из них приведены в настоящей статье: рис. на стр. 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25).

Впервые материалами Вознесенского заинтересовался К. К. Гильзен,¹ который в 1892 г. был приглашен на работу хранителем музея Ф. Ф. Русовым для разборки старинных коллекций из северо-западной Америки. Он первый занялся разработкой архивного материала И. Г. Вознесенского (несправедливо забытого тогда исследователя, обогатившего все музеи Академии наук ценнейшими собраниями) и напечатал его биографию, а также готовил к печати маршруты его экспедиций и сведения о собранных им коллекциях.² К сожалению, эта работа К. К. Гильзеном не была завершена.

В 1944 г. М. В. Степанова опубликовала информационную статью о И. Г. Вознесенском, где по материалам коллекций дала высокую оценку его собирательской деятельности и краткую характеристику его архивного наследия.³

Более подробно (но тоже информационно) охарактеризован архив И. Г. Вознесенского в статье Б. А. Липшиц.⁴

¹ Об этом см.: Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии имени императора Петра Великого за 1918 год. Отчет о деятельности Российской Академии наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1918 год. Пгр., 1919, стр. 113—114.

² К. К. Гильзен. 1) Илья Гаврилович Вознесенский. К столетию со дня его рождения (1816—1871). Сб. МАЭ, т. III, 1916, стр. 1—14; 2) Описание путешествия И. Г. Вознесенского по С. З. Америке, ближайшим к ней островам и по полуострову Камчатке с указанием собранных им коллекций для Этнографического музея императорской Академии наук. ААН, ф. 46, оп. 1, №№ 2, 3.

³ М. В. Степанова. И. Г. Вознесенский и этнографическое изучение северо-запада Америки. К столетию его экспедиции. ИВГО, т. 76, вып. 5, 1944, стр. 277—279.

⁴ Б. А. Липшиц. Этнографические материалы по северо-западной Америке в архиве И. Г. Вознесенского. ИВГО, т. 82, вып. 4, 1950, стр. 415—420.

В 1951 г. Е. Э. Бломквист опубликовала хранящиеся в МАЭ 36 рисунков И. Г. Вознесенского, выполненных им во время путешествия по бывшим русским владениям в Америке. Исключительная ценность этой публикации состоит в привлечении документального материала из архива И. Г. Вознесенского и его подробном историческом анализе.⁵

Данная статья основана на неопубликованных письмах, донесениях, дневниках, списках коллекций и других документальных материалах И. Г. Вознесенского, с использованием материалов архива К. К. Гильзена. В статье помещены также заметки И. Г. Вознесенского, представляющие этнографический интерес.

И. Г. Вознесенский — ученый-самородок, ученый-самоучка, не получивший в силу своего социального положения⁶ никакого образования, кроме самого элементарного. В формулярном списке И. Г. Вознесенского⁷ значится, что в пятилетнем возрасте Илья Вознесенский был определен учеником в Типографию Академии наук, а в одиннадцать лет (в 1827 г.) переведен учеником в Зоологический музей⁸ к консерватору при Кунсткамере Э. П. Менетрие. В 1829—1830 гг. И. Вознесенский вместе с Э. П. Менетрие участвовал в экспедиции по Кавказу и в путешествии по Закавказскому краю. Здесь он проявил свои незаурядные способности и необыкновенную старательность, что было отмечено руководством экспедиции и Кунсткамеры. После возвращения Вознесенский был определен в ученики к консерватору Е. И. Шрадеру и в 1834 г. за свои отличные успехи получил место помощника препаратора Зоологического музея.

31 мая 1839 г. академики Ф. Ф. Брандт, К. А. Триниус и Г. П. Бонгард представили в Конференцию Академии наук доклад о желательности командировать натуралиста в русские колонии в северо-западной Америке для сбора зоологических и ботанических коллекций.

На заседании Конференции 2 августа 1839 г. было принято решение послать в русские колонии в Америке И. Г. Вознесенского, чью кандидатуру предложил академик Ф. Ф. Брандт.

В письме министру народного просвещения, разрешение которого на эту командировку необходимо было получить, написано: «Богатство и разнообразие форм в произведениях природы на северо-западном берегу Америки с давнего времени уже возбудили в Академии желание отправить туда на несколько лет особого натуралиста для собирания предметов как животного, так и растительного царства, могущих служить, посредством обмена, важным пособием к обогащению академических коллекций. Ныне, приготовив к сему в течение многих лет одного из препараторов Зоологического музея, Вознесенского, Академия наук желает отправить его на свой счет на первом судне Российско-Американской компании в Ново-Архангельск для собирания там и в колониях вообще животных и растений в течение трех лет».⁹

⁵ Е. Э. Бломквист. Рисунки И. Г. Вознесенского (экспедиция 1839—1849 годов). Сб. МАЭ, т. XIII, 1951, стр. 230—303.

⁶ Отец И. Г. Вознесенского был отставным унтер-офицером, инвалидом, служителем Академии наук.

⁷ ААН, ф. 2, оп. 1839, № 9 (Дело архива Конференции, № 63. Об отправлении препаратора Вознесенского в Росс.-Ам. колонии. Началось 31 мая 1839 г., кончилось 13 янв. 1853 г.), лл. 115—118.

⁸ Зоологический музей был тогда еще одним из отделов Кунсткамеры Петербургской Академии наук; окончательное выделение его произошло в 1836 г.

⁹ ААН, ф. 2, оп. 1839, № 9, л. 6. В дальнейшем срок командировки продлился дважды: в 1843 и 1846 гг.

Инструкция для собирания зоологических коллекций была составлена академиком Ф. Ф. Брандтом, а для ботанических — академиком Г. П. Бонгардом и Ф. Е. Фишером (директором императорского Ботанического сада).

Конференция также решила воспользоваться поездкой И. Г. Вознесенского для обогащения новыми коллекциями и Этнографического музея Кунсткамеры Петербургской Академии наук, поэтому поручила хранителю этого музея Е. И. Шрадеру (с участием А. Д. Постельса) составить подробную инструкцию к сбору этнографических предметов.

Такое решение не было случайным, так как данные музеи были тесно связаны исторически.¹⁰ Петербургская Кунсткамера Академии наук до раздела ее на специализированные музеи, т. е. до 1836 г., являлась центром, где были сосредоточены обширнейшие коллекции по естественной истории, искусству и этнографии как России, так и других стран. Подобные коллекции из северо-западной оконечности Северной Америки стали поступать в Кунсткамеру со второй половины XVIII в. в связи с освоением этих открытых русскими областей. Они прибывали от геодезистов, купцов, промышленников и от местных администраторов, например коллекция от майора Бема, бывшего с 1772 по 1780 г. правителем Камчатки. Затем начались поступления от участников морских экспедиций. Вместе с зоологическими, ботаническими и прочими поступали и этнографические коллекции.

В 1794 г. из личного собрания Екатерины II (из Эрмитажа) поступила коллекция, собранная правительственной географической и морской экспедицией И. Биллингса—Г. Сарычева.¹¹ В этой коллекции были предметы, характеризовавшие быт чукчей, эвенков (ламутов) и других народов крайнего северо-востока Азии, а также «островов, против Америки лежащих» (алеутская парка из птичьих шкурок, рубаха из кишок морских животных, ожерелье из зубов, корзины и др.), и «американцев», которые живут «против чукчей» (2 лука, кинжал, очки от солнца, краски и кисти, стрелы и ряд других предметов).¹²

Основной же приток коллекций по быту народов Северной Америки относится к началу XIX в. и связан с деятельностью Российско-Американской компании¹³ и кругосветными путешествиями. Эти путешествия ставили своей целью поиски более удобных и дешевых путей сообщения с русскими владениями в Америке и сочетались с обширными географическими, океанографическими и естественнонаучными исследованиями.

Первое кругосветное плавание русскими было совершено на морских судах «Надежда» и «Нева» под командованием И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского (1803—1806 гг.).¹⁴ Руководители этой экспедиции — Н. П. Резанов¹⁵ и И. Ф. Крузенштерн — были избраны членами-кор-

¹⁰ Т. В. Станюкович. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.—Л., 1953.

¹¹ Описание путешествия см.: Г. А. Сарычев. Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану в продолжение осьми лет при географической и астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса с 1785 по 1793 год, чч. I, II. СПб., 1802.

¹² ААН, ф. 1, оп. 2, 1894, § 164; ф. 2, оп. 1827, № 3, л. 13; ф. 3, оп. 8, № 14.

¹³ Российско-Американская торговая компания была организована из купеческих компаний в 1799 г. и просуществовала до 1867 г.

¹⁴ И. Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах, совершенное на кораблях «Надежда» и «Нева», чч. I—III. СПб., 1809, 1810, 1812; Ю. Лисянский. Путешествие вокруг света в 1803—1806 годах на корабле «Нева». СПб., 1812.

¹⁵ Н. П. Резанов (1764—1807) — государственный деятель, правитель канцелярии у Г. Р. Державина, затем обер-секретарь Сената, заведовал делами Российско-Американской компании в Петербурге.

респондентами Академии наук и получили устные и письменные инструкции по сбору материала для Кунсткамеры. Так, И. Ф. Крузенштерн получил инструкции от академиков В. М. Севергина и А. Ф. Севастьянова.¹⁶ Часть привезенных путешественниками экспонатов была передана в Музей Адмиралтейского департамента,¹⁷ а другая часть (83 предмета) была поднесена Ю. Ф. Лисянским Кунсткамере с описью, озаглавленной «Каталог искусственным вещам и одежде разных европейских, азиатских и американских народов».¹⁸ Среди экспонатов находились одежда и утварь, средства передвижения, орудия промысла и предметы религии североамериканских племен, обитавших близ русских поселений в Америке.¹⁹

В 1817—1819 гг. было предпринято кругосветное путешествие на шлюпе «Камчатка» под командованием капитана II ранга В. М. Головнина.²⁰ Наряду с географическими исследованиями В. М. Головнин описал природные условия российско-американских владений, культуру коренных жителей и собрал этнографические коллекции.²¹

В 1826—1829 гг. было совершено очередное кругосветное плавание на корабле «Сенявин» под командованием Ф. П. Литке.²² Помимо большого числа открытий в области географии и океанографии, экспедиция, в состав которой входили известные ученые-натуралисты А. К. Мертенс, А. Ф. Постельс и Г. Китлиц, собрала значительный материал по естественной истории и этнографии посещенных ею областей. «Все привезенные на шлюпе „Сенявин“ вещи, к естественной истории и художествам принадлежащие, кроме предметов, до мореплавания и морских наук относящихся, кои должны остаться в морском ведомстве», были переданы в ведомство Академии наук.²³

Составленные, таким образом, довольно разнообразные и богатые и безусловно представляющие большую научную ценность коллекции Кунсткамеры по Америке являлись все же результатом попутных сборов и зачастую носили случайный характер. Экспедиция же, осуществленная И. Г. Вознесенским, была первой академической экспедицией в Америку и северо-восточную Азию, в задачу которой входил систематический сбор коллекций по заранее намеченному плану.

Интерес к сбору этнографических коллекций, характеризующих культуру и быт народов северо-западной Америки в 30—40-е годы XIX в., был естествен. Он обуславливался, с одной стороны, необходимостью этнографо-статистического изучения России, связанного с подготовкой к переписи 1838 г., с другой — политической борьбой за обладание Аляской.²⁴

Но для этого периода исследования народов был типичен прикладной, справочный характер сведений, что в значительной степени отразилось и на инструкции Е. И. Шрадера,²⁵ в которой хорошо изложен план

¹⁶ ААН, ф. 1, оп. 2-1803, § 169.

¹⁷ Позднее этнографические предметы из этого музея были переданы в Этнографический музей.

¹⁸ ААН, ф. 142, оп. 1-1719-1928, № 108, л. 1.

¹⁹ Там же, оп. 1, № 108, лл. 2—8; АМАЭ, Журн. поступл. за 1719—1836 гг., стр. 44 и др.

²⁰ В. М. Г о л о в н и н. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 гг., чч. I—II. СПб., 1829.

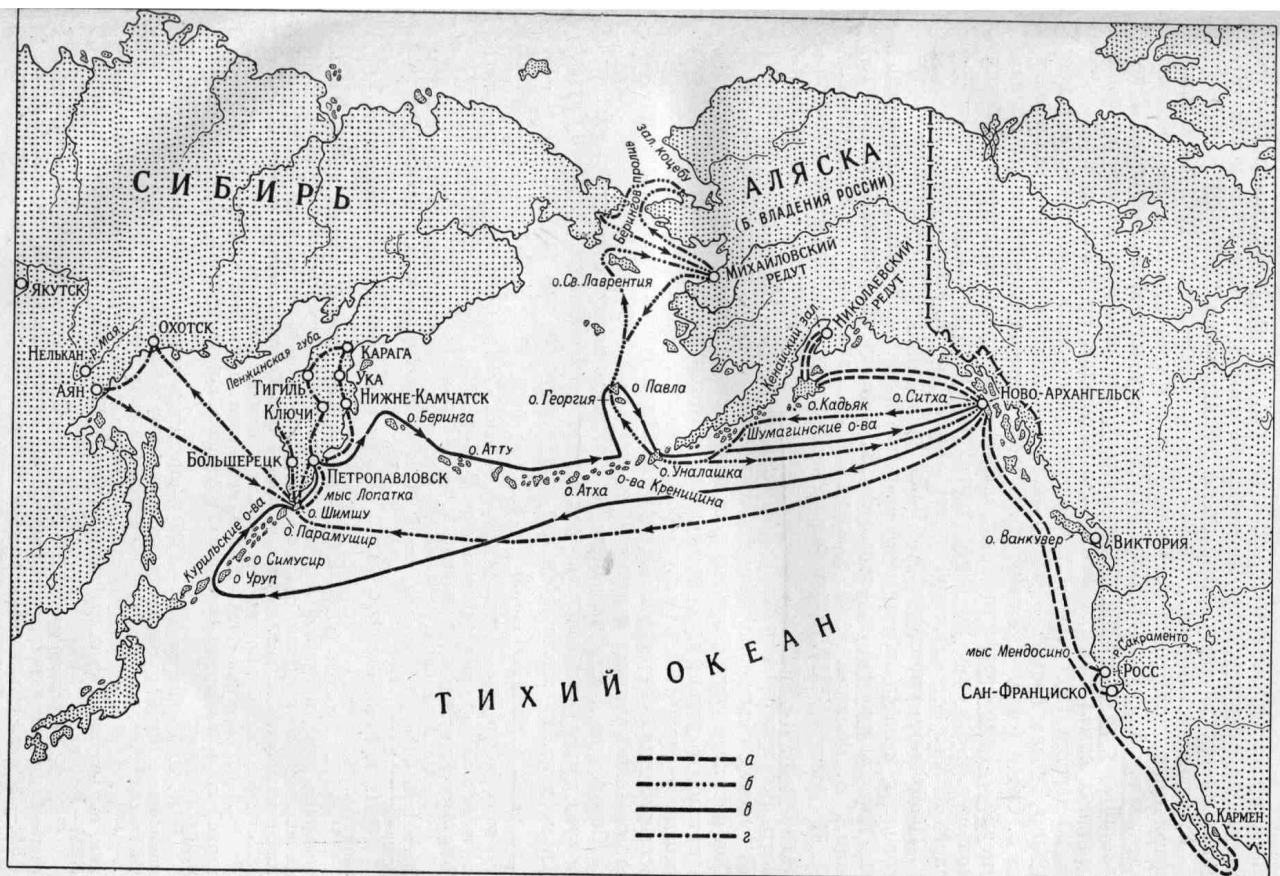
²¹ АМАЭ, Кн. поступл. отд. Сев. Амер., № 539.

²² Ф. П. Л и т к е. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Сенявин» в 1826, 1827, 1828 и 1829 гг., чч. I—III. СПб., 1834—1836.

²³ ААН, ф. 5, оп. 1-1829, № 20, лл. 1—2.

²⁴ М. В. С т е п а н о в а. Из истории этнографического изучения бывших русских владений в Америке. СЭ, 1947, № 3, стр. 141—144.

²⁵ Инструкцию см.: настоящее издание, стр. 33.

Карта путешествий И. Г. Вознесенского (по Е. Э. Бломквист).
 а — 1840—1842 гг.; б — 1843 г.; в — 1844 г.; з — 1845—1848 гг.

сбора предметов материальной культуры, но не учтена необходимость получения сведений, характеризующих культуру народов в целом (социальная организация, религиозные представления).

Руководствуясь инструкцией Шрадера, Вознесенский при сборе этнографических коллекций обратил почти все свое внимание на предметы материальной культуры. Благодаря блестящему дару собирателя и необычайному трудолюбию и добросовестности он в чрезвычайно трудных условиях сумел собрать ценнейшие материалы по этнографии.

20 августа 1839 г. И. Г. Вознесенский покинул Кронштадт, а 1 мая 1840 г. после восьмимесячного плавания прибыл в Ново-Архангельск на о. Ситха (совр. о. Баранова). С этого времени начинается его долная упорного, самоотверженного труда деятельность на территории русских колоний в Америке по сбору, обработке и отправке коллекций — зоологических, ботанических, минералогических и этнографических.

Необходимо упомянуть, что Российско-Американская компания, в руководстве и на службе которой в разное время находились такие передовые деятели русской культуры, как Н. Резанов, К. Рылеев,²⁶ Д. Завалишин,²⁷ В. Романов,²⁸ Ф. Врангель,²⁹ Л. Загоскин,³⁰ К. Хлебников,³¹ И. Куприянов,³² М. Тебенков³³ и многие другие, всячески поощряла научные исследования в Русской Америке. Об этом характере деятельности Российско-Американской компании писал в 1865 г. Д. Завалишин: «В ученом отношении деятельность компании не менее значительна. Она посылает ученые экспедиции, делает описи и на американском, и на азиатском берегах; ее суда совершают открытия на океане; она издает карты, учреждает магнитную обсерваторию, производит геологические исследования, содействует исследованиям и составлению коллекций по естественной истории и пр.»³⁴

Содействие компании работе И. Г. Вознесенского состояло в том, что ее суда перевозили бесплатно как самого Вознесенского, так и его грузы. Кроме того, из инструкции академика Брандта мы узнаём, что «Илья

²⁶ К. Ф. Рылеев (1795—1826) — декабрист, глава Северного общества, поэт, издатель альманаха «Полярная звезда». В 1824—1825 гг. был правителем канцелярии Российско-Американской компании в Петербурге.

²⁷ Д. И. Завалишин (1804—1892) — декабрист, мореплаватель и исследователь Восточной Сибири и Америки, автор «Записок декабриста» и ряда работ о Русской Америке.

²⁸ В. П. Романов (1796—1864) — декабрист, мореплаватель, исследователь Русской Америки.

²⁹ Ф. П. Врангель (1796—1870) — выдающийся русский географ, исследователь полярных стран и Русской Америки, участник ряда кругосветных плаваний. Один из инициаторов создания Русского географического общества, член-корреспондент Академии наук, адмирал, морской министр, член Государственного совета. В 1829—1835 гг. был главным правителем русских владений в Америке.

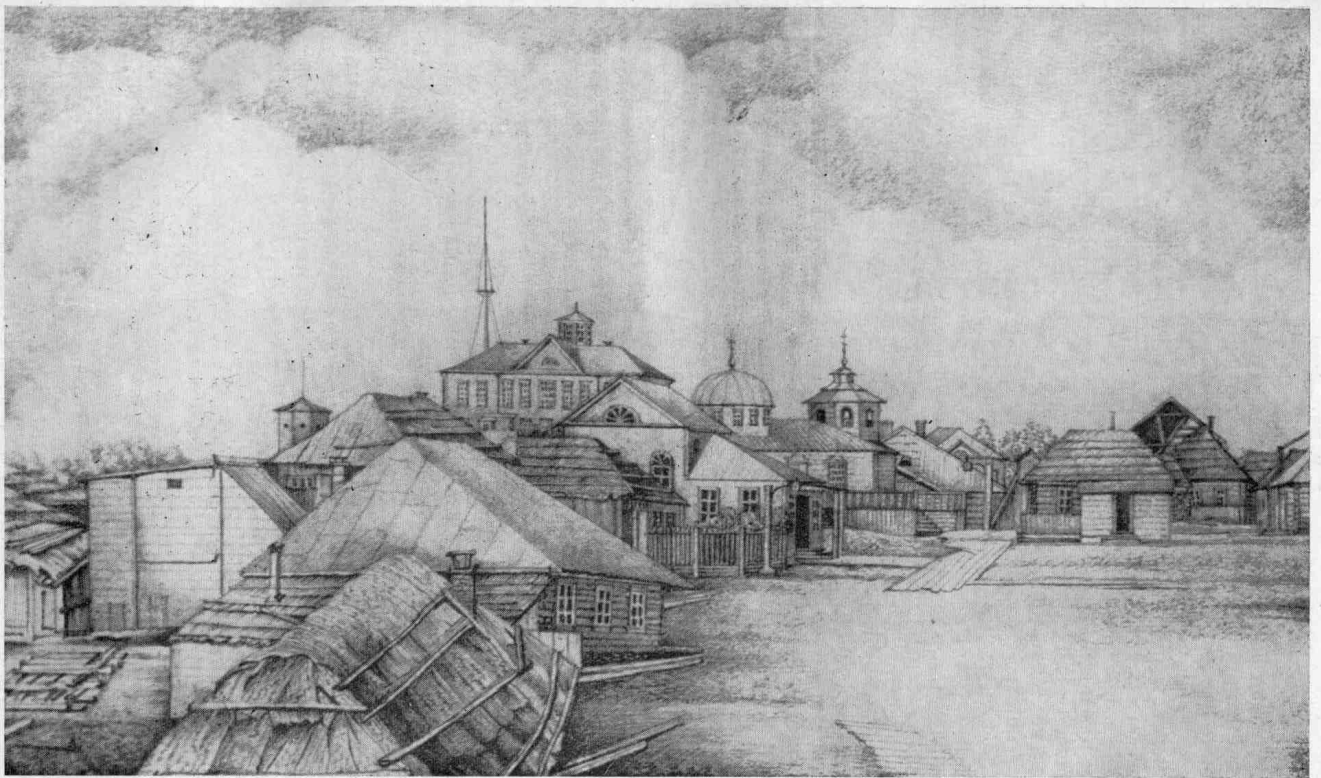
³⁰ Л. А. Загоскин (1808—1890) — исследователь Русской Америки, автор «Пешеходной описи части русских владений в Америке, произведенной в 1842—44 гг.» (1847) и других работ.

³¹ К. Т. Хлебников (1776—1838) — правитель конторы Российско-Американской компании в Ново-Архангельске, затем директор компании, автор ряда исследований по Русской Америке, член-корреспондент Академии наук.

³² И. А. Куприянов (ум. 1875) — кругосветный мореплаватель и путешественник, вице-адмирал, один из главных правителей Российско-Американской компании (1834—1840 гг.).

³³ М. Д. Тебенков (ум. 1872) — видный исследователь Русской Америки, кругосветный путешественник, вице-адмирал. Во время управления Русской Америкой (1844—1850 гг.) организовал обширные гидрографические работы в ее водах. Составленный им атлас получил мировую известность.

³⁴ Д. И. Завалишин. Российско-Американская компания. СПб., 1865, стр. 38.

Вид центральной части Ново-Архангельска.

Вознесенский находится непосредственно под начальством губернатора колоний капитана Этолина, от которого по соглашению с компаниею будет получать как жалованье, так и деньги на покупку потребных ему для работы материалов и естественных произведений». ³⁵

Американский период в экспедиции И. Г. Вознесенского длился с мая 1840 г. по май 1845 г. Остальное время своего путешествия (1845—1848 гг.) Вознесенский посвятил изучению северо-восточной Азии (главным образом Камчатки). Причем, следуя инструкции Шрадера, он здесь меньше внимания уделял этнографии и только в порядке исключения приобрел несколько предметов.

С 1 мая по 7 июля 1840 г. Вознесенский находился на о. Ситха.

В письме академику Брандту от 26 мая 1840 г. ³⁶ Вознесенский сообщает, что после переселения с корабля на квартиру, данную ему главным правителем И. А. Куприяновым, у него не было свободного времени для письма, в котором он мог бы дать подробный отчет о своих приобретениях. ³⁷ Кончивший правление колониями и уезжающий в Петербург И. А. Куприянов поручил И. Г. Вознесенскому срочно привести в порядок и подготовить к отправке зоологические и этнографические коллекции, собранные им в течение пяти лет в Америке.

Куприяновым были даны Вознесенскому два мальчика-креола для помощи и обучения их препарированию. ³⁸

В отчете о поездке, сделанном в 1849 г. И. Г. Вознесенским после приезда в Петербург, читаем: «В течение пяти лет его превосходительство г-н Куприянов собрал из разных мест Америки большую коллекцию зоологических и этнографических предметов, часть из них принесена в дар и дополняет ряды животных Академического музея; эту коллекцию я по просьбе его превосходительства пересмотрел в Ново-Архангельске, привел в порядок, составил каталоги и уложил. Наглядное занятие это было для меня весьма полезно, ибо я на будущее время знакомился с предметами». ³⁹

7 июля 1840 г. И. Г. Вознесенский отплыл на корабле «Елена» в Северную Калифорнию, в русское поселение Росс. ⁴⁰

В своем отчете Вознесенский так описывает этот период: «Итак, первое мое пребывание на о. Ситха продолжалось с 1 мая по 7 июля; отсюда я отправился в Северную Калифорнию и по тринадцатидневном плавании (на корабле «Елена») прибыл в залив Бодего, который русские мореплаватели называли заливом Графа Румянцева; здесь я прожил до 1-го августа, исключительно посвящая время на орнитологические охоты, ботаникование и пр., а потом переехал в крепость Росс. С переселением моим в крепость Росс, при усерднейшем содействии и при всех средствах со стороны бывшего тогда правителем конторы и селений в Калифорнии

³⁵ ААН, ф. 53, оп. 1, № 8, § 2.

³⁶ ААН, ф. 51, оп. 1, № 8, лл. 11—12.

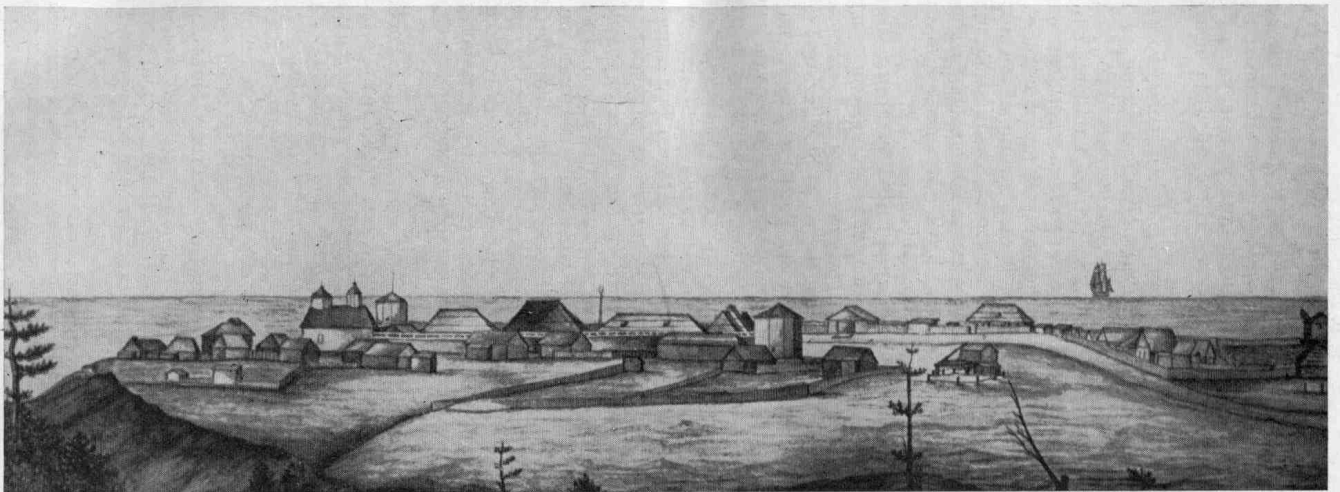
³⁷ Имеются в виду коллекции, приобретенные Вознесенским на остановках корабля во время кругосветного путешествия.

³⁸ Один из этих мальчиков (отобранных из училища в Ново-Архангельске) — Филарет Дружинин — оказался способным учеником. В письме от 19 октября 1844 г. (ААН, ф. 51, оп. 2, № 8, л. 21) Вознесенский сообщает: «Четырехлетняя при мне походная служба этого молодого креола отличалась примерным терпением и похвальным прилежанием». Здесь же Вознесенский называет его «учеником-спутником». Второй ученик, по отзыву Вознесенского, «оказался к этим занятиям неспособен».

³⁹ ААН, ф. 2, оп. 1839, № 9, лл. 89 об.—90.

⁴⁰ Селение и крепость Росс были основаны в 1812 г. Однако России не удалось удержать этот форпост, и в 1841 г. (как раз во время пребывания там И. Г. Вознесенского) колония Росс была ликвидирована (С. О к у н ь. Российско-Американская компания. М.—Л., 1939, стр. 112—114).

Селение Росс.

г-на Ротчева, началась богатая жатва приобретений по всем отраслям естествознания. В непродолжительное время я приготовил для отсылки в музеумы имп. АН 15 мест . . . Посылки эти погружены были в Сан-Франциско на кругосветный корабль „Николай“, на возвратном пути его от Ситхи в Россию.

«Из беспрестанных поездок, которые я сделал до моего отъезда в порт Сан-Франциско, заслуживает быть упомянутой поездка от Росса на север к мысу Мендозино; там в горах провел я несколько дней между дремучих лесов исполинских сосен — чаг (*Pinus Lambertiana*) и величественных кедров (*Pinus Californica*). Таковые-то леса укрывают дикие племена индейцев Нового Альбиона, которые скрываются наподобие зверям под защиту непроходимых тущоб, удаляясь от порабощения испанцев.

«Чтобы сделать посылки, как я упомянул об этом выше, и начать дальнейшие приобретения с юга, я отправился 20 октября в порт Сан-Франциско. После трехдневного верхового пути я приютился под кровом казы у одного французского эмигранта в Гербоуэне.

«С 23 октября 1840 г. по 20 февраля 1841 г. время было проведено с успехом — коллекции ежедневно обогащались новыми приобретениями. В эти четыре месяца я посетил многие окрестности, лежащие на берегах величайшего залива: на южной стороне его — St. Clara и Pueblo; на восточной — St. Leandro, St. Antonio, St. Paulo и Pinoli; на северной — Napa, Petaluma Gonome (резиденция военного генерала верхней Калифорнии) и к западу — миссию St. Eranasco, мыс Diago и пр.

«После этого 20 февраля представился давно желанный случай отправиться водою на ланче (лодке) из Сан-Франциско по р. Сакраменто в имение капитана Суттера, названное владельцем „Новою Гульвеецею“. На девственных тогда берегах Пэлэ (так называют ее местные индейцы) я провел 31 день. Суттер по рекомендации г-на Ротчева и других принял меня весьма радушно, и я все время жил с ним под одною кровлею его хижины. Сопутствуя г-на Суттера по отведенной тогда ему мексиканским правительством земле, я доезжал с ним до Трехвершинных гор (*Monte des trois Rattes*), несколько раз переправлялись вброд и ночи проводили на золотосных (ныне) реках Rio de la Plume и Rio Kiski en des Americaine. На этих местах я нашел много разнородных предметов натуральной истории и при содействии капитана Суттера приобрел довольно редкие вещи по части этнографии.

«От берегов Сакраменто я воротился 2-го апреля в Гербоуэну. Потом через несколько дней переехал в крепость Росс. По приезде нужно было заняться приготовлением к укладке естественных предметов и всех других, которых накопилось тогда весьма большое количество. . .

«В июле месяце все народонаселение переведено было в Бодегу для переселения в Ново-Архангельск.⁴¹ До отхода судна в Ситху я жил на долине Хлебникова,⁴² занимаясь непрерывными работами. 5 сентября я перешел на корабль,⁴³ который в тот же день поднял якорь и отплыл из залива Графа Румянцева, а 4 октября прибыл в Ново-Архангельский порт».⁴⁴

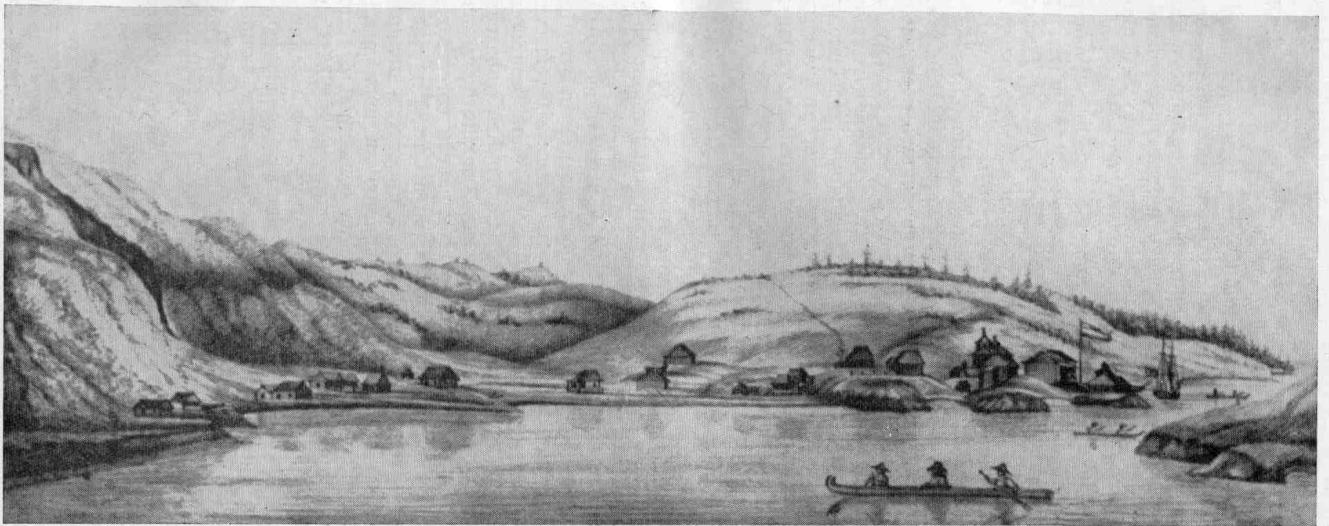
Первую посылку с коллекциями И. Г. Вознесенский отправил сухим путем через Охотск из Ново-Архангельска перед отъездом в Калифорнию.

⁴¹ В связи с ликвидацией русской колонии Росс в Калифорнии.

⁴² В 1833 г. между заливом Бодего и селением Росс были устроены три больших ранчо; ранчо Хлебникова (Василия) было расположено в непосредственной близости от Росса.

⁴³ Бриг «Елена», которым командовал Л. А. Загоскин.

⁴⁴ ААН, ф. 2, оп. 1839, № 9, лл. 89—93 об.

Вид Павловской гавани на о. Кадьяк.

Там содержались вещи, собранные во время остановок в пути (в Чили, в Бразилии) и на о. Ситха.⁴⁵

Следующая посылка (13 ящиков и 2 бочонка) была отправлена в ноябре 1840 г. из Ново-Архангельска на корабле Российско-Американской компании «Николай». Это были коллекции, приобретенные в Калифорнии, а также на о. Ситха. Среди них имелись и этнографические предметы, адресованные прямо в Этнографический кабинет (ящик № 2 с костюмами, ящик № 14 с оружием и прочими вещами).⁴⁶

16 февраля 1841 г. Вознесенский пишет академику Шрадеру: «После отправления всех собранных мною предметов по части этнографии, которые следуют на кругосветном корабле „Николай“ из Росса, — с того дня и до сего времени я не имел благоприятного случая делать мену с индейцами. Ныне же, предпринимая путь на несколько миль во внутрь Калифорнии, я надеюсь там, по уверению туземцев, найти некоторые жилища племен индейцев, кочующих по р. Рио-дель-Сакраменто. При мирных обстоятельствах я буду стараться приобретать всевозможные вещи от жителей сей страны. Теперь честь имею донести вашему благородию о препровождении одного ящика под № 21, в котором находятся ниже следующие вещи, принадлежащие к суизунскому индейскому племени: 1) пояс, употребляемый во время торжественных игр, называемый на вышеупомянутом наречии „кала“; 2) головная шпилька „сипек“; 3) серьги „алок“; 4) головная повязка „уагльку“.

«Кала (пояс) есть пожертвование Этнографическому кабинету АН одного францисканского монаха миссии Санта Рафаэль падре Тихоса. Вещь эта очень высоко ценится между кастильянами и заезжими европейцами, потому что индейцы неохотно соглашались променивать столь многотрудную для них работу на несколько ливров бисера с придачей платья либо одеял».⁴⁷

В донесении от 9 мая 1842 г. из Ново-Архангельска Ф. Ф. Брандту И. Г. Вознесенский сообщает об итогах поездки в Северную Калифорнию и о предстоящей поездке в Южную Калифорнию: «Путешествие мое по Северной Калифорнии кончилось . . . Приобретения непрерывной тринадцатимесячной моей жатвы на берегах Нового Альбиона заключаются в разнородных классах животных, значительной как по числу экземпляров, так и по редкости видов коллекции по всем частям естествоведения . . . Располагал, что зиму эту я должен провести в Ситхе, как вдруг неожиданно представился случай — г-н Главный правитель колоний предложил мне путешествие в Южную Калифорнию на корабле „Наследник Александр“, который назначен был идти за солью на о. Кармен,⁴⁸ находящийся в Калифорнийском заливе на широте 20°02'30" и долготе от Гринвича 110°39' . . . Я был весьма рад этому предложению . . . Итак, началось другое путешествие — в Калифорнию тропическую.

«Рано утром 23 ноября (1841 г.) я оставил берег Ситхи, покрытый пушистым снегом. Ноября 28-го я находился у мыса Св. Луки (St. Lucas),

⁴⁵ Письмо И. Г. Вознесенского Ф. Ф. Брандту от 26 мая 1840 г. (ААН, ф. 51, оп. 1, № 8, л. 12).

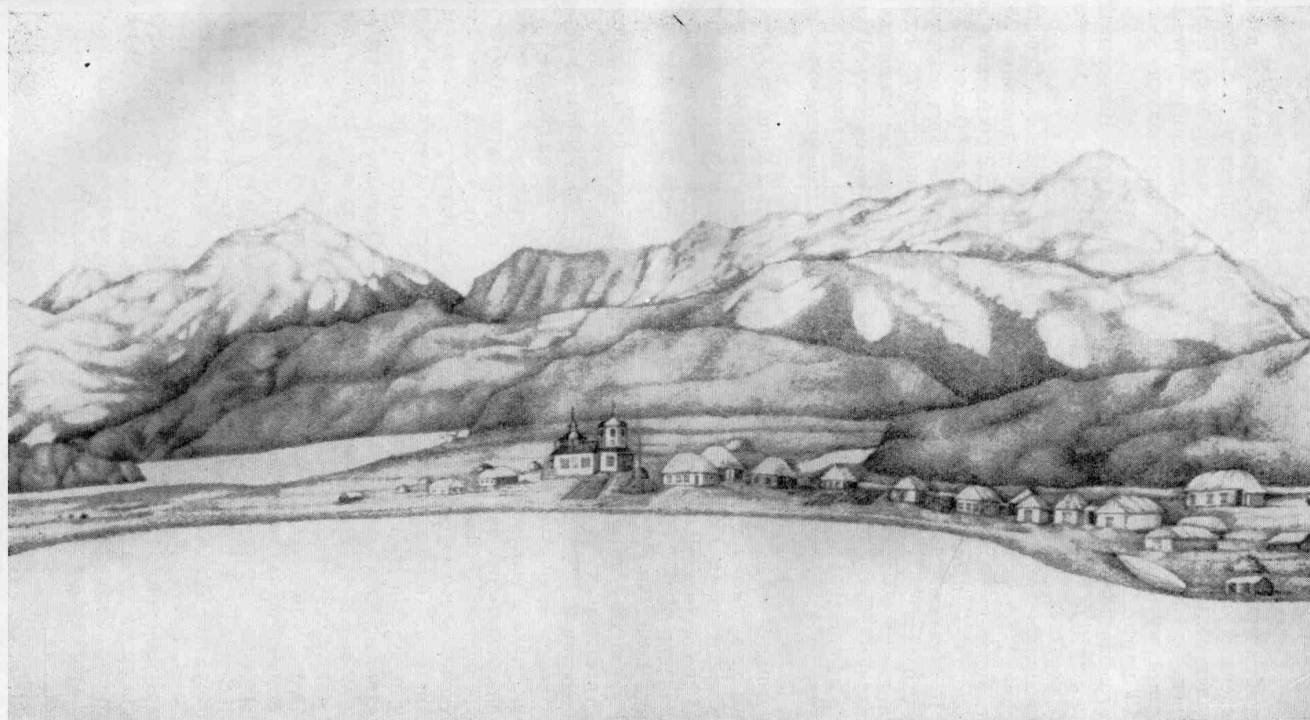
⁴⁶ Письмо И. Г. Вознесенского Ф. Ф. Брандту от 15 ноября 1840 г. из Сан-Франциско (ААН, ф. 51, оп. 1, № 8, лл. 13—14).

⁴⁷ ААН, ф. 142, оп. 1 (до 1918 г.), № 9, лл. 156 об.—157.

⁴⁸ На о. Кармен, находящийся в Калифорнийском заливе, за солью раз в три года снаряжались крупные корабли компании. Там на соленых озерах набирали соль и ею полностью загружали судна, уплатив за это установленную пошлину. В одном из дневников Вознесенского сохранились описание соленого озера и способа добытия соли, а также заметка: «Арроба соли на Кармене стоит 1/2 реала. Эта пошлина положена на все суда, которые приходят грузиться солью — иноземные; туземцы же не платят ничего» (ААН, ф. 53, оп. 1, № 1/7, л. 20 об.).

11221.

2 об. МАЭ, т. XXIV

Вид Иллюлюкского селения на о. Уналашка.

а 25 декабря прибыл к о. Кармен. Большею частью экскурсии мои были произведены в окрестностях портов Эскондидо и Лоретти . . . Корабль нагружался солью быстро, ящики мои становились час от часу полнее, и, наконец, 4-го февраля 1842 г. корабль „Наследник Александр“ пустился в обратный путь из залива Калифорнийского и благополучно достиг Ситхи 19 марта 1842 г.».⁴⁹

Этнографических коллекций в Южной Калифорнии Вознесенским, очевидно, не было собрано, нет и записей этнографического характера об этой поездке.

В дневниках же 1840 г. (они велись во время поездки в Северную Калифорнию) встречаются любопытные заметки. Так, в дневнике № 1 имеется зарисовка калифорнийской тростниковой лодки с гребцами и надписью: лодка — «шака», весла — «вывак». Дальше идет текст: «12 декабря. Я в первый раз видел, как индейцы ездят на своих байдарках, или, лучше сказать, на камышовых своих лодках, человек по 7 в одной. На взгляд, это куча камыша, связанного одним и тем же материалом. Передняя часть этого плота острая, что может уподобиться носу. Гребут по двое и по одному в каждой лодке. Гребки одинаковы, из довольно длинной палки, на конце навязаны поперек камышовые палочки, что в виде лопатки (а не весла)».⁵⁰

В другом дневнике имеется следующая запись (есть и зарисовка к ней): «Индейцы женщины и мужчины носят волосы весьма длинные, которые они подбирают вверх и завязывают на макушке или на темени бисерной тесемкою либо сеткою; большая же часть носит их просто; иногда мне случалось видеть чрезвычайно косматые головы, волосы на них были включены страшно».⁵¹

С 19 марта 1842 г. до половины лета 1842 г. Вознесенский находился в Ново-Архангельске.

В донесении Ф. Ф. Брандту от 28 апреля 1843 г. Вознесенский пишет: «. . . из порта Ново-Архангельска я отправился 22 июня (1842) на о. Кадьяк, куда и прибыл 27-го числа того же месяца; отсюда 7-го июля ушел для следования в Кенайский залив, двое суток провел в пути и 9-го числа достиг Николаевского редута. Здесь я прожил 71 день. . .».⁵²

«В Кенае, — сообщает Вознесенский в своем отчете, — я оставался до 17 сентября. Основав свою временноскладочную квартиру в Николаевском редуте, я предпринимал путешествия во внутренность страны этой, ходил на снеговые хребты к отрасли Каменные (Скалистые, — Р. Л.) горы и плавал в байдарках по Кенайскому заливу на остров Калеин, который лежит близ полуострова Аляска, по рекам Кокну, Касиловой и по большому озеру, из которого вытекает эта река. Для обозрения каменноугольной формации и собирания горнокаменных пород северо-западного берега Кеная я прошел для сего верст восемьдесят от мыса Мякежина до Кочетмайской губы, или Чугачик. С приходом компанейского судна „Квихпак“ кончились здесь мои зоологические исследования.

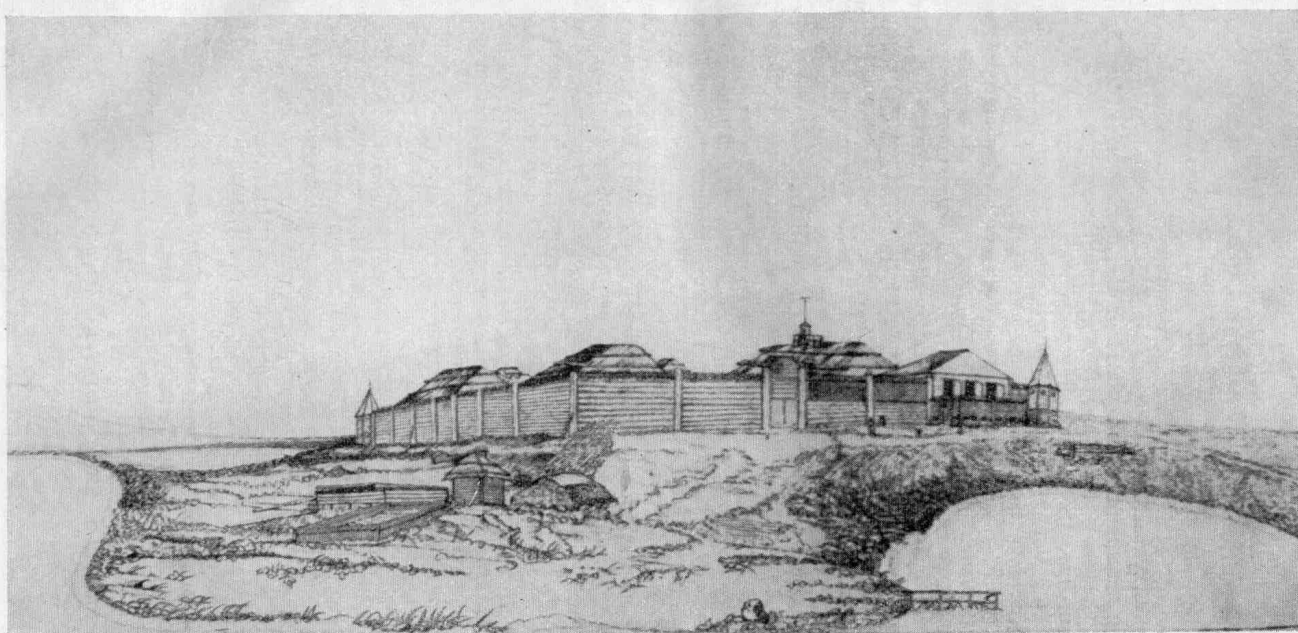
«С наступлением бурной осени я отправился зимовать на Кадьяк; впрочем, я успел побывать в Шотском заливе, в гавани Трех Святителей и на островах Ухака, Еловый и других; в зимнее время круг моих поисков и наблюдений я ограничивал Чиниатским заливом.

⁴⁹ ААН, ф. 46, оп. 1, № 3, л. 172.

⁵⁰ ААН, ф. 53, оп. 1, № 1/1, лл. 12—13 об.

⁵¹ Там же, № 1/3, л. 3 об.

⁵² ААН, ф. 46, оп. 1, № 3, л. 119.

Редут Св. Михаила в заливе Нортон.

«В следующем году (1843) мои путешествия продолжались в таком порядке: Кадык я оставил 27 марта, а 1-го апреля прибыл в Ново-Архангельск, отсюда я 6 мая на бриге „Охотск“ ушел на север. В плавание это я имел случай быть на островах Унга и Уналашка (двукратно). Пройдя мимо о. Св. Матвея, бриг „Охотск“ останавливался за встретившимися льдами у северной стороны о. Св. Лаврентия; потом через несколько дней мы приплыли в Зунд Нортон, где находится Михайловский редут (на о. Стефенс); из последнего я предпринимал поездки на байдарке на р. Уналак-Лит. Из Нортон Зунда дальнейшее плавание брига продолжалось через Берингов пролив между мысом Принца Валиса и островами Гвоздева. У восточной стороны американского берега по Ледовитому морю до 67° с. ш. мною был посещен мыс Эспенберг.

«По предназначению и для описи полуострова Хирис и реки Букланд судно должно было войти в Зунд Коцебу, но за встретившимся там сплошным льдом, которым был покрыт весь Зунд 11-го и 12-го июня, бриг поспешил удалиться к юго-западу, посетив на обратном плавании залив Шишмарева и разные другие места, лежащие около Берингова пролива. Летом я был на азиатском берегу у чукчей в Мечигменской губе, откуда опять на бриге „Охотск“ я плывал к Михайловскому редуту и на обратном пути подходил к тем же островам, о которых уже было упомянуто выше. Продолжительный рейс этот кончился достижением о. Ситха 11 октября. Здесь проведена была мною вторая зима».⁵³

Из Ново-Архангельска в апреле 1843 г. Вознесенский пишет Шрадеру: «В нынешнем году через Охотск честь имею послать в Этнографический кабинет Академии наук один ящик за № 41. Находящиеся в нем предметы народознания собраны от жителей Кенайского залива, алеут кадыкских, аляскинских и от обитателей северо-западного берега Берингова моря — аглехмют. В этом ящике разных вещей находится 40 номеров. Два кадыкских костюма, отмеченных на обшивке литерами, приносятся в дар Этнографическому кабинету. Под литерою А — камлейка (из кишок черного медведя) от священника Павловской гавани о. Кадык Петра Степановича Литвинцева. Под литерою Б — парка (из урильных шеек) от правителя кадыкской конторы Иннокентия Степановича Костромитинова. Вещи эти здесь в колониях почитаются редкостью, как лучший образец в отношении искуснейшего рукоделия алеутских женщин.

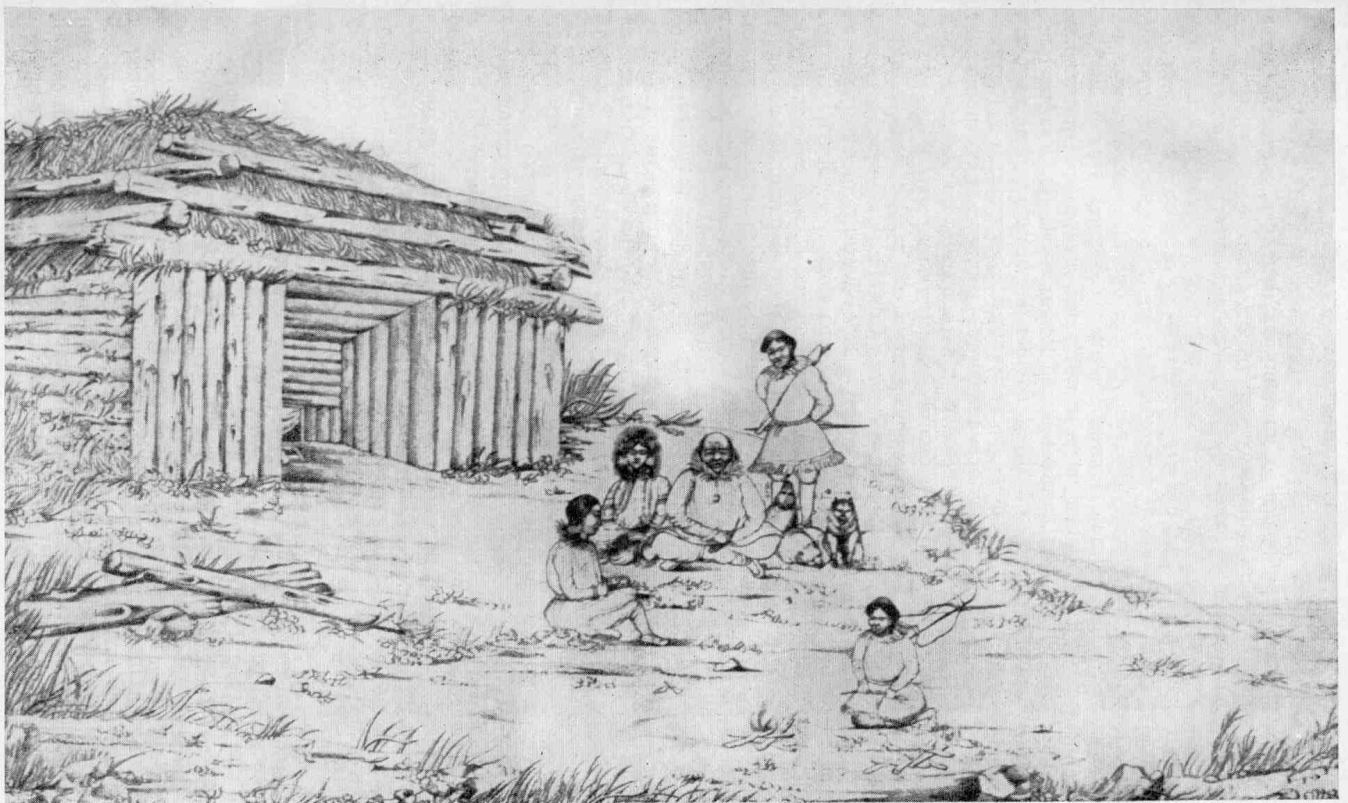
«На английском кругосветном судне посланы будут один большой ящик за № 35 с алеутскими кадыкскими масками, оружием медновских жителей и прочим от вышепоименованных народов — с разным их платьем и утварью; всех номеров 26 . . . За № 38 следует однолучная байдарка — аглехмютская, настоящей величины, обтянутая кожами морской белухи (*Delphinus Leucas*). В ней, кроме принадлежностей, относящихся собственно к этой байдарке, уложено много других посторонних вещей, как-то: длинные нерпичьи стрелы из Кадыка, сак, которым кенайцы ловят в реках рыбу, две кадыкские маски и проч.

«В прошлом году через Охотск послан был один ящик, адресованный в музей: Зоологический и Этнографический. Предметы, находившиеся в нем, состояли из полного наряда канадца и разной утвари северокалifornийских индейцев и ситхинских обитателей — колош,⁵⁴ а на гудзонбайском корабле я отправил за № 32 ящик с костюмами, оружием

⁵³ ААН, ф. 2, оп. 1839, № 9, лл. 94—96 об.

⁵⁴ Русское наименование глинокитов — *колоши*, *колюжи* происходит от слов «калужка», «колюжка» (каменной, каменный или деревянный кружок или овал, который носили женщины в проткнутой и растянутой нижней губе).

Жители залива Нортон.

и разными другими приборами от упомянутых индейцев, жителей Ситхи и других народов северо-западного берега Америки.

«За сим честь имею предложить, через посредничество Ваше, Академии не угодно ли будет, чтобы я достал посредством меня или покупки всех родов байдарки . . . из разных отделов — от островитян и прибрежных жителей северо-западного материка Америки? Желает ли Академия, чтобы я отослал их в Европу на английском судне, по примеру тому, как я прислал ныне; считаю нужным только сообщить, что байдарка, посылаемая теперь, есть одна из меньших, так, например, трехлучная байдарка в два раза будет длиннее этой. Может быть, Этнографический кабинет Академии получил уже от кого-либо воротившихся из колоний на корабле „Николай“? Бывший здесь главным правителем г-н Куприянов первый говорил мне, что он всю собранную коллекцию охотно желает предложить Академии наук. В Кенае я купил от туземцев „бат“ (род лодки), сделанный из бересты и оплетенный прутьями ивы и еловою серою; длина его не более посылаемой байдарки, но только выше и шире. Угодно ли, чтобы я переслал оный в Этнографический кабинет Академии? Предлагаемый „бат“ я не взял с собою в Ново-Архангельск по причине тесноты на судне, а оставил в Кадыяке на хранение правителю конторы.

«В то время, когда я отправился в путешествие, мне помнится, что в коллекциях Этнографического кабинета не было ни одной колошешной накидки. Если же нет и теперь, то испрашиваю позволения купить; за лучшую накидку дикари требуют 6 одеял, а каждое одеяло стоит 20 рублей, т. е. за нее нужно заплатить 120 рублей».⁵⁵

В письме от 19 апреля 1844 г. И. Г. Вознесенский передает Ф. Ф. Брандту просьбу главного правителя Российско-Американских колоний в Америке А. К. Этолина принять на хранение в Зоологический музей до его приезда в Петербург 7 ящиков с коллекциями. В благодарность А. К. Этолин предлагал выбрать и принять в подарок вещи, нужные Академии для ее музеев. Эти предметы, так же как и коллекция И. А. Куприянова, были обработаны, уложены и отправлены И. Г. Вознесенским. Из списка, приложенного к письму, видно, что этнографические предметы содержались в 3 ящиках и представляли собой «одежду диких обитателей северо-западных берегов Берингова моря. . .», утварь и оружие от разных народов северо-западной Америки, модели байдарок и большое число разной скульптуры из моржовой кости.⁵⁶

С 25 апреля 1844 г. по 16 мая 1845 г. Вознесенский на бриге «Промысел» плывал к Курильским островам, а затем из Петропавловска-на-Камчатке на галиоте «Мореход» — к Командорским, Алеутским и Прибыловым островам и на о. Ситха.

В своем отчете Вознесенский так описывает эти экспедиции: «Путешествие мое в этом году отдаленнейшее и многочисленнейшее по заходу на разные острова. Что касается до исследований моих, то оные ограничивались чрезвычайной кратковременностью, ибо суда, на которых я плывал, останавливались при нижеупомянутых местах на короткое время либо держались у вечно туманных берегов под парусами на несколько только часов. По сорокасемидневном плавании бриг „Промысел“ подошел к Курильским островам. Места, посещенные мною на Курильских островах, суть Уруп, Симусир, Парамушир и Шимшу; 6-го июля я удалился с Курильских островов и 17-го этого месяца прибыл в Петропавловский порт (в Камчатке). Здесь с согласия главного правителя колоний г-на Это-

⁵⁵ ААН, ф. 46, оп. 1, № 3, лл. 129—130 об.

⁵⁶ ААН, ф. 51, оп. 2, № 8, лл. 19—20 об.

Тлинкиты в лодке.

лина (бывшего в это время тут для утверждения торговых операций в этом крае) я перешел на компанейский голэт „Мореход“, который вышел из Петропавловского порта 25 июля.

«От Камчатки путь мой на упомянутом голэте следовал к островам Командорским; 28 июля я прибыл к о. Беринга, на котором, к сожалению, мне удалось пробыть только два дня. При помощи управляющего мне посчастливилось открыть на морском берегу, со стороны Камчатского моря, совершенно целый череп морской коровы (*Rytina Stelleri*) и несколько других костей от позвоночного столба этого животного. С Берингова острова я отправился к островам Атту (в группе Ближних), а потом к Атхе (Андреяновской гряды), отсюда к островам Прибыловым, от Прибыловых через Унимакский пролив и Тихим океаном голэт „Мореход“ достиг о. Ситха 29 сентября, вытерпев предварительно двадцатисуточную жестокобурную непогоду».⁵⁷

В это пребывание на о. Ситха (после 21 октября 1844 г.) Вознесенский сделал рисунок, имеющий большую этнографическую ценность. Этот рисунок, названный им «Похороны колошенского тоэна⁵⁸ Сухорукого (Кухантан)», со всеми подробностями фиксирует похоронный обряд тлинкитов. Запись в дневнике Вознесенского от 18 октября относится к этому же событию:⁵⁹ «Вечером я узнал, что у Колошенской речки,⁶⁰ где жило,⁶¹ застрелили колошу: брат убил брата (оба колоши) за то, что будто бы он испортил сухорукого тоэна, который помер. Завтра будет происходить между колошами война». 21 октября Вознесенский записал в дневнике следующее: «В 9 вечера я слышал . . . сильный вой колош. Причины не знаю».⁶²

Осенью 1844 г. Вознесенский в течение нескольких недель находился на пароходе Российско-Американской компании, который ходил в проливы архипелага Александра, останавливаясь в разных гаванях при тлинкитских селениях. В письме к Ф. Ф. Брандту от 19 октября 1844 г. из Ново-Архангельска Вознесенский подробно описал свои странствования в этот период. Там же мы читаем: «. . . я испросил позволения у губернатора колоний сходить на пароходе в Северные Колошенские проливы с целью приобрести что-либо от колош при расторжке из предметов этнографических, а по возможных случаях буду пользоваться выездами на берег для исследований».⁶³ Остальную часть зимы Вознесенский провел в Ново-Архангельске, подготавливая все собранные коллекции к отправке в Петербург.

16 мая 1845 г. Вознесенский на корабле «Наследник Александр» вышел из Ситхи в Охотск, где и оказался 27 июня. Отсюда он последовал на том же корабле в залив Аян.

До 1849 г. Вознесенский вел исследования на крайнем северо-востоке Сибири и 9 апреля 1849 г. прибыл в Петропавловский порт.

«С этого времени, — пишет Вознесенский в отчете, — я стал готовиться к возвращению в Петербург через Охотск сухим путем, но усилившаяся болезнь моя в груди⁶⁴ не позволяла совершить предначертанный план.

⁵⁷ ААН, ф. 2, оп. 1839, № 9, лл. 96—97.

⁵⁸ Термин *тоэн* заимствован русскими у местного населения Сибири (*тойон*) и означает «старейшина».

⁵⁹ См.: Б. Э. Б л о м к в и с т. Рисунки И. Г. Вознесенского, стр. 288—296.

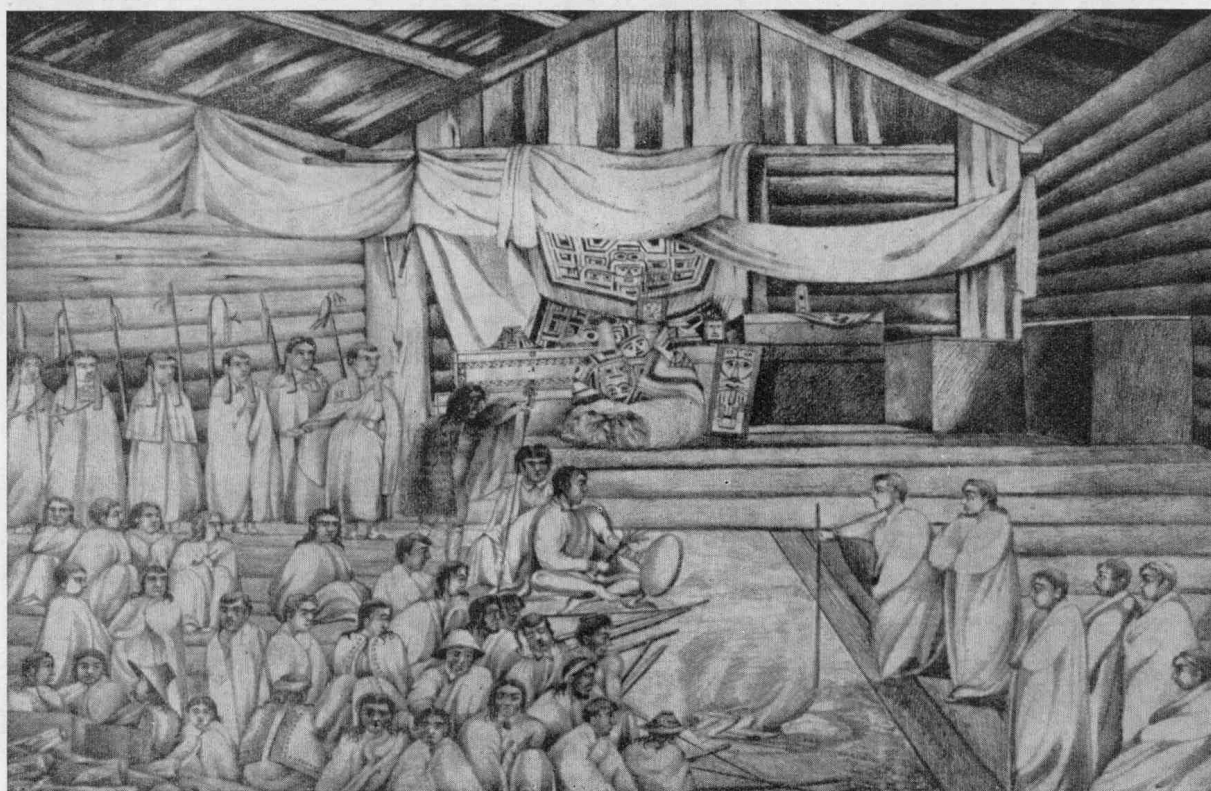
⁶⁰ Эта речка течет вблизи Ново-Архангельска.

⁶¹ Жило — русское название селения туземцев.

⁶² ААН, ф. 53, оп. 1, № 2, лл. 11об.—12.

⁶³ ААН, ф. 51, оп. 2, № 8, л. 22.

⁶⁴ Чрезвычайно трудные условия экспедиции подорвали здоровье И. Г. Вознесенского.

Похороны колошенского тоэна Сухорукого.

Я остался в Петропавловске до прихода колониального судна, с тем чтобы возвращаться в Петербург через колонию вокруг света. К этому представился самый надежный случай, и с согласия начальника Камчатки капитана 2-го ранга г-на Мошина я отправился на корабле „Атха“ вокруг света и вышел из Петропавловского порта 13 сентября 1848 г. Кругосветным плаванием я посетил острова Ситху, Сандвичевы, на Оагу порт Гонолулу, Рио-Жанейро, Копенгаген, и потом святое провидение даровало мне достичь благополучно Кронштадта 22 июля 1849 г.»⁶⁵

Во время своих путешествий И. Г. Вознесенский, который один выполнял задачи целой комплексной экспедиции, сумел собрать наряду с зоологическими и ботаническими большую этнографическую коллекцию, освещающую жизнь народов посещенных мест.

Списки привезенных этнографических материалов были составлены И. Г. Вознесенским уже после прибытия в Петербург, в музей. К. К. Гильзен на основании этих списков составил один общий список,⁶⁶ расположил в нем предметы соответственно племенам и местностям сбора. В списке К. К. Гильзена 611 номеров, принадлежащих 1071 предмету⁶⁷ (1004 предмета быта и 67 предметов культа).

Коллекция, освещающая быт индейцев Калифорнии, состоит из 67 номеров; всего в ней 152 предмета (68 — предметы охоты; 31 — одежда и украшения; 45 — утварь, орудия труда, материалы и другие предметы быта; 8 — предметы культа). Она собрана, вероятно, в Северной Калифорнии, где Вознесенский пробыл почти 13 месяцев.

Указания на принадлежность к определенному племени имеются, к сожалению, не во всех случаях. Так, некоторые вещи отнесены к суизунскому индейскому племени, другие — к дальновским индейцам, живущим у Скалистых гор, несколько предметов — к «северновским» индейцам, населявшим горы севернее крепости Росс, большинство же — к племенам, расположенным по берегам р. Сакраменто.

В одном из списков Вознесенского сообщается, что 26 стрел принадлежат индейским племенам, живущим внутри Калифорнии по р. Сакраменто: тунулюмнэ, выатамнэ, сиумнэ, уккэмнэ, моэсымнэ, кумюмы, ауамнэ, тываучемнэ, сыкымнэ, лыкламнэ, мацемнэ, яхумямнэ, саасаму, леломнэ, сааякамнэ, лоподотимнэ, локолмнэ, алэсумнэ.⁶⁸

В записной книжке⁶⁹ Вознесенского, относящейся к калифорнийскому периоду, упоминается племя хукиюзмэ, занимающее территорию от залива Бодего до миссии Санта Рафаэль и Петалумы, и племя тусуеллесков, живущее около р. Сакраменто. В этой же книжке есть названия ряда индейских племен, записанные Вознесенским со слов падре Тихоса.⁷⁰

В калифорнийской коллекции И. Г. Вознесенского есть вещи, заслуживающие особого внимания; например, два шаманских костюма: *кукшуй* и *моллок*. Кукшуй — накидка из вороньих перьев, моллок — накидка из крыльев кондора. По поводу этих костюмов у Вознесенского в его записной книжке написано: «Когда я привез в Рио-Сакраменто костюмы „моллок“ и „кукшуй“, то индейцы, видевшие оные, в сильном были страхе и удивлялись, как могу я держать в комнате подобную вещь, как „кукшуй“, в которой обитает сам сатана; они потом считали меня шаманом».⁷¹

⁶⁵ ААН, ф. 2, оп. 1839, № 9, лл. 100 об. — 101.

⁶⁶ ААН, ф. 142, оп. 1 (до 1918 г.), № 9, лл. 1 об. — 100 об.

⁶⁷ Коллекция Вознесенского включает почти $\frac{1}{3}$ общего числа предметов отдела МАЭ по народам, населяющим северо-западную Америку и Калифорнию.

⁶⁸ ААН, ф. 2, оп. 1845, № 12, л. 2 об.

⁶⁹ ААН, ф. 53, оп. 1, № 1/2, л. 4.

⁷⁰ Там же, лл. 5 об.—6.

⁷¹ Там же, л. 8.

Коллекция, собранная среди северо-западных индейцев, состоит из 44 номеров; всего в ней 54 предмета (9 — оружие, модели лодок и предметы охоты; 9 — одежда и украшения; 20 — утварь, орудие труда; 16 — предметы культа).

Эта коллекция включает в основном вещи, принадлежащие тлинкитам с о. Ситха: накидка старейшины, сделанная из пуха диких коз, шляпа тоэна, передник и наголенники от шаманского костюма, костяные и деревянные колюжки.

Сцена шаманского камлания (рисунок тлинкита, привезен И. Г. Вознесенским).

Специально для сборов этнографических предметов Вознесенский ездил в селения тлинкитов в Ледяном проливе Александровского архипелага («ледянопроливские колоши»). Оттуда он привез военные шлемы с наличниками и маски.

Кроме того, Вознесенским привезена коллекция, собранная у индейского племени хайда, обитателей островов Королевы Шарлотты. Она включает деревянные резные ковши, ложки из китового уса, резные курительные трубки из шифера и другие материалы.

О том, что Вознесенский заботился о хорошей сохранности предметов, свидетельствует запись в ситхинском дневнике собирателя: «Декабря 1844 г. 8 числа. Толмач колошеский Гедеонов принес две воинские деревянные шапки,⁷² которые я отдавал для исправления и поновения в другой раз. Теперь отделаны порядочно, я намерен отдать для поновения и проч. другие».⁷³

Коллекции, приобретенные у индейцев-атапасков, представлены в собрании Вознесенского вещами кенайцев (совр. танаина), кольца (совр.

⁷² Подчеркнуто Вознесенским.

⁷³ ААН, ф. 53, оп. 1, № 2, л. 30.

атапаски внутренних районов Восточной Аляски) и медновцев (совр. атна или ахтена).⁷⁴ От кенайцев в описях Вознесенского числится 26 номеров (74 предмета). Собраны эти этнографические коллекции в 1842—1843 гг. во время путешествия Вознесенского по Кенайскому п-ову и близлежащим островам.

В 1843 г. в письме Шрадеру Вознесенский сообщает о покупке у кенайцев бата. В кенайском дневнике Вознесенского есть по этому поводу следующая запись: «Березовой коры бат, по-кенайски „бакъ-кхи“, замазка, которою скрепляют кору, называется по-кенайски „чах“».⁷⁵

В этом же дневнике Вознесенский записал кенайские названия деревьев, животных, рыб, растений и др.⁷⁶

Большая часть кенайской коллекции — 58 предметов — это одежда и украшения; 12 предметов — оружие, предметы охоты; 4 — утварь и принадлежности быта.

Одежда представлена замшевыми рубашками-платьями с вышивкой из игл дикобраза, штанами из замши (составляющими одно целое с обувью) и перчатками. Представляет интерес замечание, сделанное Вознесенским в списке относительно украшений на замшевой бахrome платьев-рубашек: «Вместо бисера или бус, которые у кенайцев весьма редки, нанизаны семена растений, знакомые одним диким обитателям внутренних стран Америки».⁷⁷ В кенайском дневнике Вознесенского имеется запись, поясняющая это замечание: «В Кныках (. . . изголовье Кенайского залива) есть ягода, которая поспеваает в марте месяце. Весьма вкусная и сладкая, которую кенайцы весьма любят — варят из нее кашу. Форма ягоды той круглая, гладкая. Цветом и телом белая. Косточки в ягоде черные, которые кенайцы нанизывают на нитки и употребляют украшением на ровдугах⁷⁸ своих . . . Величиной ягода поболее горошины. Растет на ровном месте и на глинистой почве вблизи рек. По-кенайски „тэхъчек'а“».⁷⁹

По мнению Вознесенского, одежда кенайцев заимствована от кольцан,⁸⁰ которых он характеризует как очень близкое к кенайцам племя, занимающее территорию внутри страны от истоков Кускоквима до северных притоков р. Медной. Это племя представлено в коллекции всего 8 предметами (3 — модели байдарок; 1 — бат; 4 — части одежды). К этим предметам Вознесенский в списке дает краткое примечание, например: «1) На батах этих колцане плавают преимущественно лишь по рекам и делают их из березовой коры, как ленские якуты свои „ветки“. 2) Колцане носят длинные косы, но голов не бреют, как это делают кускоквимцы».⁸¹

От индейцев, живущих по берегам р. Медной, называемых Вознесенским медновскими жителями или просто медновцами, собрано 12 предметов (6 — одежда; 6 — томагавки из оленьего рога).

Наибольшее количество предметов привезено Вознесенским от эскимосских племен (кадьякцев, катмайцев, чугачей, аглегмиютов, азиакиютов и др.).

⁷⁴ Подробные сведения об этой коллекции см. в статье Э. В. Зиберт «Коллекции первой половины XIX в. по северным атапаскам» (настоящий сборник, стр. 55).

⁷⁵ ААН, ф. 53, оп. 1, № 1/6, л. 23 об.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же, л. 25 об.

⁷⁸ Замшевые платья-рубашки.

⁷⁹ ААН, ф. 53, оп. 1, № 1/6, л. 25 об.

⁸⁰ ААН, ф. 142, оп. 1 (до 1918 г.), № 9, л. 137.

⁸¹ Там же, л. 24.

В эскимосской коллекции 346 предметов (174 — оружие, предметы охоты и модели байдарок; 99 — одежда и украшения; 73 — утварь, предметы быта.)

Самое большое количество предметов собрано у обитателей о. Кадьяк и противоположной ему части п-ова Аляска (кадьякцев, коняг или каниагмиютов). Вознесенский называл их кадьякцами или кадьякскими алеутами.⁸²

В кадьякской коллекции 173 предмета (83 — оружие, предметы охоты, модели байдарок и т. п.; 21 — одежда и украшения; 30 — утварь, орудия и другие предметы быта; 39 — предметы культа).

Среди предметов кадьякской коллекции особую ценность имеют маски.⁸³ В списке Вознесенского они называются «алеутские кадьякские личины». В примечании к списку Вознесенский рассказывает об их использовании во время представлений:

«1) 1-е действие. Маски, играющие охотника (2),⁸⁴ — атмальчик.⁸⁵

2) Клювы птиц глупышей, которые надевают на рты 6 нагих мальчиков, открывающих игру 1-го действия (6), — гухэт.

3) 2-е действие. Маска, играющая больного (1), — кангильчит.

4) 3-е действие. Маска (та, которая самая высокая с маленьким лицом), играющая весельчака (1), — кингнумшва.

5) 4-е действие. Маска, изображающая безносого и играющая калеку (1), — шакуялык.

6) 5-е действие. Маска, играющая кулика (1), — наканали.

7) 6-е действие и последнее. Маска, играющая очень грациозно влюбленного (1), — бахачилых вивак.

8) К этой маске прикладывается с затылка лучеобразный круг из орлиных перьев (1).

9) Шесть штук бинтов из перьев, навязываемых на левую руку каждого действующего лица в 1-м действии (6), — камуатэт.

10) Алеутские трещотки ко всем играм (2) — кальхнаямыт.⁸⁶

В одном из дневников Вознесенского есть более подробная запись подобного представления («алеутская кадьякская игрушка»). К сожалению, запись обрывается на третьей пляске.

«Музыка: (во время алеутской кадьякской игрушки) свист то пронзительный, то слабый, замирающий. В бубен бьют громко, слабо и проч. Поют протяжно, более на слова -и-н-а; кричат „и ар ви?“ (точно как резанные быки).

«В начале каждой пляски жгут или курят (валерьяною) полевым ладаном. Тот, который качает стрелки, сидит на полке, нарочито устроенной для него над самыми дверями, раскрашенный красным графитом, в новой камлейке, на груди у него развешаны разные приборы, состоящие из сумочек и наклейки слюды. На противоположной стороне бубен-

⁸² На о. Кадьяк Российско-Американской компанией для промыслов были поселены алеуты. Остается неясным, отличал ли их Вознесенский от коренных кадьякцев (эскимосов), или название, употребляемое им, появились в результате того, что он находил сходство в их культурах.

⁸³ По предположению М. В. Степановой, эти маски связаны с празднеством «приглашение внутрь» (М. В. Степанова. И. Г. Вознесенский и этнографическое изучение северо-запада Америки).

⁸⁴ В скобках указывается количество предметов.

⁸⁵ Местные термины подчеркнуты И. Г. Вознесенским.

⁸⁶ ААН, ф. 142, оп. 1 (до 1918 г.), № 9, л. 176 об.

щики и свистульщики. Те, которые бьют в бубен, они же и запевады. Их было двое; сначала они сидели на перпячьей коже на земле перед жирником, а под конец игры — на скамье, которая сделана была в круге бараборы.

«1-я пляска; посредине бараборы горит жирник; по сторонам его по лафтаку, на них два плясуна, у которых в правой руке трещотки, в левой палка, около нее они вертятся кругом. Плясуны совсем голые. На голове перья и личина вроде забрала рыцарей: украшена кусками морской капусты, вымоченной в жиру . . . На руках вроде крыл из пучка белых перьев.

«Сначала ходят под запев и редкие удары в бубен в две стороны, потом становятся одни перед другими лицом к лицу, делают беспрестанные движения той рукой, в которой побрякушки, махая вправо и влево; один наклоняется до земли, а другой в это время поднимается и закидывает голову назад; эти наклоны — очень комические — повторяют несколько раз.

«Наконец, кружатся и начинают бегать вокруг жирника, стараясь не поддаться в быстроте ног своих один другому, то есть тот молодец, который не закружится и не устанет. Зрители одобряют его криком, и тем кончается. В кругу лежит камень, который бывает преткновен во время кругового бега. Пляска эта продолжается $\frac{3}{4}$ часа.

«2-я пляска. Начинают петь протяжно, ровно. В бубен ударяют тихо и изредка. Сцена пуста. Сидевшие на качалках в четырех углах бараборы под самую крышею свистульщики с трещотками вдруг спадают на землю, раздеты точно так, и головы украшены так же, как и у первых, и, в сидячем положении пребывая несколько минут на одном месте, вдруг поднимаются на ноги, гремя трещотками под такт голосов и бубна, потом, помявшись на одном месте, идут кругом, часто наклоняясь и поднимаясь: как бы делая поклоны друг другу и отступая поскорее назад. Теперь пляшут четыре человека (сначала ходят, а потом бегают до усталости). Одеты так же, как и первые.

«При этой пляске поют женщины очень недурно голосом протяжным и тихим. Наконец кружок делается поболее, медленная и мерная ходьба превращается в живой бег, начинают друг друга толкать, стараясь сбить с ног и тем одолеть, чтобы получить громкое одобрение. Эта пляска, смотря как устанут плясуны, продолжается $\frac{1}{2}$ часа или более.

«3-я пляска. От входа в барбору с левой стороны из-под покрытого кожей угла выползает танцор, один (solo). Туловище покрыто со спины птичьей паркою, с переда — камлейкою. На голове огромной вышины шапка. В маске. Музыка. Пение тихое и ровное. . .»⁸⁷

Племя катмайцев, т. е. жителей п-ова Аляска со стороны пролива Шелихова (Катмай), Вознесенский выделяет особо, хотя они являются каниагмиютами. Катмайскими названы в списках 38 предметов (9 — оружие, предметы охоты и модели байдарок; 19 — части одежды и украшения; 10 — предметы быта).

Чугачи — племя, живущее близ р. Медной по побережью Чугацкой губы, — представлены у Вознесенского 22 предметами (16 — луки, стрелы и колчан; 6 — шляпы, ложки из китового уса, корзина).

Многочисленна (118 предметов) и коллекция, собранная у аглегмиютов, живущих на материке северо-западной Америки около р. Квихпака (совр. р. Юкон) и у Бристольской губы. Очень хорошо представлены в коллекции орудия охоты. Есть в ней, кроме моделей, и настоящий каяк,

⁸⁷ ААН, ф. 53, оп. 1, № 1/9, лл. 1—3 об.

обтянутый кожей белух; при нем — все промысловые орудия и принадлежности (18 шт.). В описях Вознесенского к этим предметам имеются интересные заметки, например: «1) Аглегмиюты во время промысла морских белух окрашивают свои байдарки белой глиной, для того чтобы быть под стать с пловучим льдом; этим удается обмануть, приближаясь к сим животным на весьма близкое расстояние. По окончании промысла белух байдарку очищают от краски, а при наступлении оною они снова ее красят. 2) Аглегмиютская двухлючная байдарка с нартою. У аглегмиютов двухлючные байдарки очень редки; делают они их для выездов рано весною в открытое море. Нарта изображена на этой модели, для того чтобы показать, что во время экспедиции на север нередко случается применение нарты, а именно в тех случаях, когда их плавание задерживается льдом . . . вытащив байдарку на лед, ставят ее на полозья или на нарту и таким образом отправляются далее через ледяную степь до открытого моря».⁸⁸

Значительна по числу предметов и коллекция, собранная среди жителей берегов р. Квихпака — квихпагмиютов, которых Вознесенский называет квихпакцами, и среди кускоквимцев — кускогмиютов, жителей р. Кускоквима.

Несколько предметов в списках числятся принадлежащими азиакмиютам — так Вознесенский назвал жителей о. Азиак и берегов северо-западной Америки у Берингова пролива.

Названий других эскимосских племен Вознесенский не упоминает, а полученные предметы обозначает по месту приобретения. Например, имеются предметы от жителей о. Укивок (или Кинга), от эскимосов с берегов залива Шишмарева, островов Сарычева и Св. Лаврентия, заливов Нортон, Коцебу, от «северных жителей» и других «неизвестных» народов, населяющих северные районы северо-западной Америки.

Алеутские коллекции⁸⁹ собраны Вознесенским на Лисьих (острова Акун и Уналашка), Андреяновских (о. Атха) и Ближних островах (о. Атту) Алеутской гряды, а также на о. Унга из группы Шумагинских островов, на островах Прибылова (острова Св. Павла и Св. Георгия) и на Командорских островах (о. Беринга). В этих коллекциях насчитывается (по списку Вознесенского) 131 предмет.

Большую ценность представляют деревянные головные уборы, орудия охоты, байдарка и модели байдарок, камлейки из кишок, парки из птичьих шкур, плетеные изделия и миниатюрная скульптура из кости. В списках все предметы имеют алеутские названия.⁹⁰

Особо следует отметить, что к подлинной однолучной байдарке с полным снаряжением, приобретенной на о. Акун, имеется подробное описание Вознесенского, с указанием назначения и с алеутскими названиями всех находящихся на ней предметов.⁹¹

* * *

Итак, все вышеизложенное характеризует Вознесенского как превосходного собирателя этнографических коллекций и материалов среди

⁸⁸ ААН, ф. 142, оп. 1 (до 1918 г.), № 9, л. 182.

⁸⁹ Об алеутских коллекциях И. Г. Вознесенского см.: Р. Г. Ляпунова. Орудия охоты алеутов. Сб. МАЭ, т. XXI, 1963, стр. 149—170.

⁹⁰ По просьбе К. К. Гильзена известный исследователь алеутов В. Иохельсон просмотрел алеутские названия, записанные Вознесенским, и нашел, что они хотя и грешат в отношении транскрипции их русскими буквами, записаны по слуху верно.

⁹¹ Р. Г. Ляпунова. Алеутские байдарки. Сб. МАЭ, т. XXII, 1964, стр. 223—242.

коренного населения северо-западной Америки и Калифорнии и позволяет судить о том, какой вклад был внесен им в этнографическое изучение этих народов.

Следует отнести к заслуге И. Г. Вознесенского также то, что он сумел заинтересовать коллекционированием широкий круг людей. Известный исследователь Аляски Л. А. Загоскин писал: «... зоолог-преparator г-н Вознесенский независимо от своих трудов на пользу императорской Академии наук умел во многих из нас вдохнуть страсть к собиранию естественных предметов в стране, до того времени столь мало известной ученому свету».⁹²

Сам И. Г. Вознесенский писал об этом следующее: «Многие из здешних лиц по просьбе моей приняли с удовольствием на себя труд писать к своим знакомым в разные отдаленные редуты и отделы или, будучи там сами, собирать редкости, имея на сей предмет краткие наставления о сохранении вещей, какие случится им приобретать».⁹³ И уже после возвращения Вознесенского из экспедиции в Петербург на его имя поступали от разных лиц посылки с коллекциями из северо-западной Америки. В Архиве Академии наук хранятся письма управляющего Николаевским редутом в Кенае Ефима Борисова,⁹⁴ в которых он сообщает Вознесенскому о посылке ему этнографических предметов. Имеется также письмо от Антона Кошеварова (от 11 августа 1866 г.)⁹⁵ со списком посланных им предметов по этнографии.

Кроме того, Вознесенский сумел организовать пожертвования коллекций, принадлежащих лицам, не связанным с наукой, музеям Академии. По письмам Вознесенского видно, что таким путем были приобретены части коллекций И. А. Куприянова и А. К. Этолина.

В настоящей статье мы не касаемся деятельности Вознесенского как зоолога, ибо это не относится к нашей теме. Однако для характеристики результатов его экспедиции можно привести слова академика Штрауха: «Поручение это было выполнено Вознесенским самым блестящим образом. Богатство коллекций, собранных им во время девятилетнего пребывания в российско-американских владениях и на восточном берегу Сибири, превосходит всякое вероятие. Его коллекции принадлежат к разряду лучших вещей, когда-либо поступивших в музей. К сожалению, неблагоприятные обстоятельства помешали ему обработать эти ценные заметки».⁹⁶

В силу этих обстоятельств (недостаточность специального образования, исключительно технические обязанности его по должности) Вознесенский не оставил нам печатного наследия, хотя материалы, собранные им, послужили основой для большого количества работ (академиков Брандта, Бэра, Миддендорфа, Шренка, Штрауха и др.). Не теряют они своего значения и до наших дней; а в области этнографии служат ценнейшим и уникальным материалом для исследований.

⁹² Путешествие и исследование лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842—1844 гг. М., 1956, стр. 151—152. 52 предмета этнографической коллекции Л. Загоскина находятся сейчас в МАЭ и МАМГУ.

⁹³ ААН, ф. 51, оп. 1, № 8, л. 12 (письмо к Ф. Ф. Брандту от 26 мая 1840 г.).

⁹⁴ ААН, ф. 46, оп. 1, № 3, лл. 135—140.

⁹⁵ ААН, ф. 142, оп. 1 (до 1918 г.), № 8, л. 29 об.

⁹⁶ А. А. Штраух. Зоологический музей императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования. СПб., 1889, стр. 46. Здесь же имеется и краткий очерк жизни и деятельности И. Г. Вознесенского (стр. 46—48, 67).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ СОБИРАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ⁹⁷

Независимо от инструкций, данных вам Академиею для собирания предметов по естественной истории, я, как хранитель Этнографического музея, вследствие разрешения Конференции Академии предлагаю вам особую инструкцию, которой вы следовать имеете для собирания предметов по части этнографии.

Само по себе разумеется, что нет необходимости собирать вам таковые предметы у тех народов, кои находятся в непрерывной связи с Россиею, ибо их нравы, обычаи и жизненные потребности нам слишком известны; вам должно обратить внимание только на те народы, кои обитают отдаленные берега и острова.

Так как Академия отпускает вам деньги для покупки и обмена этнографических вещей и желает, чтобы они употреблены были вами на пользу музея, то я долгом себе поставляю обратить ваше внимание на то, что многие отдаленно от Европы живущие народы необразованные, под названием диких, ныне уже, чрез поселение между ними колоний, приняли европейскую религию, нравы и обычаи и стали на такую ступень образованности, что от коренных их нравов осталось лишь немного или даже ничего и что поэтому и трудно найти у них следов от тех орудий, кои при первобытном их состоянии служили им для удовлетворения их скромных потребностей. К таковым народам, между прочим, относятся обитатели Сандвичевых островов, кои ныне только дышат предметами роскоши из Англии, а поэтому мало вам представят предметов, кои за несколько лет, когда русские корабли у них приставали, отличавшись своею оригинальностью, возбудили справедливое на себя внимание; на месте челноков, выточенных посредством раковины и камешка из цельного древесного дупла, они ныне употребляют красивые английские гички, выкрашенные роскошно масляною краскою; этого мало: у сандвичан уже заведен целый флот из военных кораблей; на место матов, одежды и шляп или п. тканых, или вязанных из листьев банана и других растительных веществ они ныне щеголяют набитыми волосом и пухом тюфяками и перинами, покрытыми нежнейшим бельем, рубашками из тонкого холста или миткаля, платьем, сшитым наподобие нашего из лучшего сукна, и шляпами из войлока или шелка; главная ходячая монета — серебряная и золотая и пр., и пр., так что сандвичанина от англичанина не иначе различить можно, как только по чертам и цвету лица. Здесь вы вряд ли найдете что-нибудь занимательное для музея Академии, и то же может случиться и в других местах.

Нет возможности сообщить вам подробного списка для всех этнографических предметов, коих потребовалось бы вам собирать, а посему я ограничиваюсь означением одних главных только категорий, коих не должно вам опустить из виду; они суть следующие: одежда народов; материи для настилки и покрывания; домашняя утварь; произведения искусства и игрушки; музыкальные инструменты; приборы для рыбной ловли; орудия для выработывания их домашней утвари, каковы топоры, ножи и заменяющие их приборы — машины для прядева и ткания и проч.; идолы; оружие, каковы копыя, стрелы, дуги, булавы и проч.; монеты; рукописи; ландкарты; картины и пр., и пр., и пр.

Если удастся вам приобрести какие-либо из означенных предметов, то поставьте себе непременно правилом следующие сведения: 1) наименование этих предметов на природном и европейском языках; 2) из каких материалов оные сделаны (очень желательно, чтобы вы старались получить и самые сырые материалы, как например разные роды дерев, употребляемых на изделия, краски и самые предметы, из коих краски изготовляются, и пр.); 3) как разные предметы употребляются; 4) в какой они ценности находятся у народа.

Эти и подобные замечания вы тотчас имеете отмечать в особом журнале и в то же время привяжите к каждому предмету ярлычок или сделайте на оном надежный знак. Нет, кажется, нужды вам напомнить, чтобы все собранные вещи были хорошо запакованы и уложены, дабы не попортились.

До отправления вашего полезно бы было, если бы вы внимательно рассмотрели предметы в нашем Этнографическом музее, дабы ознакомиться, из каких они мест и в каком состоянии.

Я твердо уверен, что вы будете рассудительны во всех ваших оборотах при приобретении этнографических предметов и тем более будете оправдывать то хорошее мнение и ту доверенность, с которою я привык обходиться с вами в течение 7-ми лет, которые вы находились под непосредственным моим руководством. Подлинное подписал

12 августа 1839 г.

Шрадер

⁹⁷ ААН, ф. 53, оп. 1, № 9.